

A. МИХАЙЛОВ

М. Р. ГОЛУБКОВА

(Очерк жизни и творчества)

«Надобно признать, что способность трудовых масс к образному творчеству слова возникает и должна возникать, ибо революция освобождает человека не только социально, физически, но и эмоционально, интеллектуально».

A. M. Горький.

1

М. Р. Голубкова, обращаясь к участникам 4-й Всесоюзной конференции сторонников мира, говорила:

«Я простая русская крестьянка. В старую пору — безвыходная батрачка. А нынче — вольная советская гражданка, земли своей хозяйка, родины дочь, детям мать. Родная наша партия да советская власть помогли поднять мою семью, поставили на ноги моих детей, а саму меня вырастили и помогли стать советской писательницей. В прошлую войну два моих сына сложили свои головы за родную землю, за честной советский народ. И с той поры я одного только хотела, чтобы стали мои простые слова палиющим порохом и рассыпался бы этот порох по людским сердцам, заставил людей бороться за мир, против фашизма».

В этих немногих словах Маремьяна Романовна рассказала о необыкновенной своей судьбе, судьбе печорской крестьянки, которая в прошлом была обречена всю жизнь оставаться тёмной и забитой рабой и которую советская власть подняла на небывалую высоту, окружила почётом и вниманием.

Могла ли безграмотная и тёмная батрачка, мать многочисленного семейства мечтать о том, что она будет уважаемым человеком, и не только у себя на Печоре, но во всей стране! Могла ли она в прошлом мечтать о литературном творчестве!

Советская власть раскрепостила народ и раскрыла необъятные перспективы развития его громадных творческих возможностей во всех областях политической, экономической и культурной жизни. Социализм создаёт возможность, говорил В. И. Ленин, «втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами»*.

В годы советской власти многие талантливые люди из народа проявили себя в области художественного творчества. Только в этих условиях смог раскрыться незаурядный талант М. Р. Голубковой, и она по праву заняла своё место в советской литературе.

Приобщившись к литературе, Голубкова правильно определила главную задачу своего творчества, поставив его на службу народу. Воспитывать благородные патриотические чувства в советских людях, воспитывать ненависть к проклятому капиталистическому прошлому, ненависть к войне, несущей неисчислимые страдания народам, — вот в чём видит смысл и цель своей жизни и творчества М. Р. Голубкова, вот почему, стремясь к этой цели, она страстно желает, чтобы её простые слова «палючим порохом» рассыпались «по людским сердцам».

Маремьяна Романовна Голубкова родилась 1 марта 1893 года. Родина её — заполярная печорская деревушка Голубково (ныне Нижне-Печорского района, Ненецкого национального округа). Здесь, среди печорских рыбаков и охотников, среди сказочников и песенников, хранителей неисчерпаемых богатств устной народной поэзии, провела Маремьяна Романовна большую часть своей жизни.

Родилась она в бедняцкой семье и ещё ребёнком познала жестокую нужду. Ртов в семье было много, а работать почти некому, поэтому шестилетней Марише вместо детских игр и забав пришлось сесть за прядку, ходить по миру, а уже в восемь летием возрасте девочка пошла в няньки за три рубля в год. Это было вместе с тем и началом батрачества, так как девочке

* В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 367.

приходилось не только нянчиться с детьми, но и выполнять многочисленные хозяйствственные работы.

Многие годы Маремьяна батрачила у кулаков, работала до кровавых мозолей на руках, а вместо благодарности «вечно была обижена да бита». С каторгой сравнивает Голубкова свою жизнь в батрачках.

На глазах Голубковой старый век сменяется новым. После революции в глухой печорской деревне происходят коренные изменения, совершается социальная перестройка деревни. Учатся в школе дети, учится и сама Маремьяна Романовна. А после смерти мужа она вступает в колхоз.

Новая жизнь властно захватывает Голубкову, раскрывается перед нею своими самыми светлыми сторонами, а сама Маремьяна Романовна впервые чувствует себя значительным и нужным человеком. Появляется горячее желание обо всём этом рассказать, выразить свои заветные думы в песнях, в сказах, поведать их людям.

Именно в это время, в 1937 году, Маремьяна Романовна встречается с Николаем Павловичем Леонтьевым, работавшим тогда в редакции окружной газеты «Нарьянка Вындер» (Красный тундрожник). Н. П. Леонтьев, занимавшийся изучением устного народного творчества на Печоре, знал жизнь и быт печенегов, собрал большое количество песен, пословиц, сказок. В одну из поездок по Нижнепечорью Леонтьев заехал в Голубково и встретился там с Маремьянной Романовной. После первых же бесед он увидел в ней человека одарённого, обладающего богатейшим жизненным опытом и большим запасом наблюдений, способного к образному мышлению.

Леонтьев записывает и обрабатывает первый сказ Голубковой — «Я не жизнь жила — горе мыкала», — который вскоре появляется в окружной газете. Сказ этот, воспроизводящий историю жизни Голубковой, звучит как проклятие горькой и беспрозрачной старой жизни, как гневный протест против порабощения личности (эта же тема позднее нашла более полное отражение в автобиографической повести «Два века в полвека»). Сказ воспринимается как волнующая лирическая исповедь, потому что он идёт «от самого сердца».

Затем Леонтьев записывает от Голубковой сказы о новой жизни: «Мать Печорушка — всем рекам река», «Среди тундры город вымахал», «Мое слово Сталину величальное» и другие. Эти сказы появляются в местной, а затем и в центральной печати.

Так началось творческое содружество народной сказительницы и писателя. Но совместная работа была прервана войной.

Во время войны Маремьяна Романовна пережила большое личное горе: защищая Родину, погибли два её старших сына.

В эти годы все свои силы сказительница отдаёт делу победы над врагом. Её патриотические сказы, полные гнева и ненависти к фашистским захватчикам, находят горячий отклик в сердцах воинов Советской Армии и тружеников тыла. По радио сурово и торжественно звучит в исполнении хора им. Пятницкого песня Захарова на слова Голубковой «Не боится ветров гора каменна». В годы войны М. Р. Голубкова вступает в Коммунистическую партию.

В 1944 году сказительница вновь встречается с демобилизовавшимся из армии Леонтьевым. Оба они принимают участие в геологической экспедиции и в то же время работают над повестью «Два века в полвека». В последующие годы ими написаны повести «Олени края» и «Мать Печора». Во всех этих произведениях Голубкова и Леонтьев выступают как соавторы.

Песенный край — Печора! Любят печоряне песню, любят хорошую сказку, меткую пословицу и поговорку, занятную небылицу.

Песня на всём протяжении истории была выразительницей социально-политических устремлений масс. Как говорится в печорской побывальщине, «народ думы свои в песнях изливал. Скоморохи да перегудошники — те любую кручину в песню вложат, любого недруга высмеют».

...Возвращаются женщины с сенокоса поздним вечером, уставшие после тяжёлого трудового дня, — прежде чем замелькают их платки и сарафаны на повороте дороги, издалека донесётся песня; плывут на карбасах с верховьев Печоры рыбаки на понизовый лов в Голодную и Болванскую губу — далеко по реке разносится песня, которую ведут ладные голоса; собираются на вечерку девушки да парни — разве обойдёшься без песен!

По-разному звучали эти песни раньше: удалой разгул игрowych песен сменился грустным лирическим раздумьем, тоской по возлюбленном, которого отдали в солдаты; нередко пелись песни о Стеньке Разине, о мужицких атаманах, и выше вздыхалаась грудь, распрямлялись плечи, молодо блестели глаза рыбаков; задорно и лихо звучали короткие частушки под трёхрядку — и снова лилась в песнях неизбывная печаль, жалоба на проклятую женскую долю...

Раньше часто бывало и так: выедут рыбаки на промысел, живут где-нибудь в сырой тёмной землянке или просто на

берегу, под опрокинутой лодкой, разыгрался свирепый шторм — несколько суток подряд никуда ни выехать, ни выйти; и вот тогда, чтобы скоротать время вынужденного безделья, занимают они друг друга сказками, побывальщинами и небылицами, вырезают из дерева игрушки для детей.

Наиболее опытные сказочники и песенники пользовались среди рыбаков особенным почётом и уважением.

Песня и сказка с давних времён прочно вошли в жизнь печорского крестьянства, скрашивали его суровый быт. Песни всю жизнь были добрым спутником Маремьяны Романовны, они полюбились ей в детстве.

Когда кручинा защемит сердце и слёзы выступят на глаза, «в тот нерадостный час, — говорит Голубкова, — завернёшь слезу в грустное слово, она и оживёт... Так плакала мать моей матери, так плакала моя родная мать. Выкликали они из лесов и тундр, из-за рек и морей свою незнакомое счастье, а оно не откликалось».

Искала это счастье и юная батрачка Маремьяна, а счастья не было... От душевной потребности излить своё горе, свою неизбывную печаль она и сама начала песни складывать. «Вздумашь — слёзы сами катятся, а по слезам и слова плывут, как льдиночки по вешней воде:

Тяжелёхонько я вздохнула.
Свою матерь я вспомянула.
Родила меня, горюшу, мама,
А не прибрала яму —
Во сырой земле могилу....»

Так рождались песни и в них вкладывались самые сокровенные мысли и чувства, вся боль исстрадавшегося сердца.

Народная песенная традиция, в особенности образная система, характерная для устной народной поэзии, сыграла важную роль уже в зрелом творчестве Голубковой. Первый сказ её — «Я не жизнь жила — горе мыкала» — назван «сказом о старой жизни». Он во многом даже тематически связан с поэтическими импровизациями далёкой юности. Лексический состав сказа, его интонация также весьма близки народным песням о горькой, несчастной судьбе женщины-рабы:

Уж я бедна-горька, бессчастна.
Я во горе была спосяна,
Во несчастии была спорожена,
Во нужде ли я была выращена...

Следующие сказы Голубковой, «сказы о новой жизни», резко отличаются и своей тематикой и интонацией. Сказитель-

ница не отказывается ещё полностью от условных фольклорных образов, но здесь уже заметны поиски новой художественной формы.

Новая тематика входит в творчество Голубковой со сказом «Мать Печорушка — всем рекам река», одним из самых поэтических сказов, проникнутым горячей дочерней любовью к родному печорскому kraю, к могучей многоводной северной реке-кормилице. Сказительница картине тяжёлого изнурительного труда в прошлом противопоставляет в нём светлую картину радостных дней нашей жизни и всей душой радуется этому новому, приветствует его, гордится преображенными революцией родным краем.

Архаическая лексика, традиционные фольклорные образы не годились для выражения всего богатства новых жизненных наблюдений, и Голубкова вводит в свою речь новые слова, новые понятия, которые к тому времени уже прочно вошли в обиход советской деревни.

Тему социалистического преобразования Севера продолжает сказ «Среди тундры город вымахал». Но этот сказ значительно слабее предыдущего, язык его засорён диалектизмами, уменьшительными словообразованиями. Здесь сказительница снова оказалась в плена устарелых форм устно-поэтического творчества. В этом сказе приторное сюсюканье — все эти «хоромы-строеныца», «палаты-учрежденьца», «лечат все болести-хворости» * и т. д. — вступает в непримиримое противоречие с новым содержанием, с новой тематикой, к которой обращается Голубкова. Н. П. Леонтьев, решительно осудивший сейчас свою прежнюю позицию, не предостерёг тогда Голубкову от употребления «былинной фантастики, условного языка фольклорных аллегорий, устно-поэтических символов и стариных сравнений» **, чуждых новому содержанию. В сказах Голубковой нет-нет да и появляются «представленье — чудесное», существующее обозначать кино, «идолище поганое» в облике Гитлера и т. д.

Однако поиски наилучшей, соответствующей форме для нового, социалистического содержания дали результаты в некоторых лучших сказах, созданных Голубковой в последующие годы, и прежде всего в повестях, написанных в соавторстве с Н. П. Леонтьевым.

Сказ «На большой на красной площади» навеян посещением мавзолея В. И. Ленина. «... Увидела я Ленина, — вспоминает

* Цитируется по книге: Маремьяна Голубкова. Слово — си-лушка большая, Архангельск, 1949.

** Николай Леонтьев. Волхвование и шаманство, журн. «Новый мир», 1953, № 8, стр. 232.

Маремьяна Романовна, — на глазах у меня слёзы навернулись, сердце сильнее забилось. Тут у меня плач стал складываться...»

Складывая плач о Ленине, сказительница «выбирала слова самые верные, чтобы людям в душу западали». Она проводит идею о неразрывной связи двух великих вождей, Ленина и Сталина, с партией, Коммунистической партии — с народом. Ленин — вождь масс, и сила его в связи с массами:

Он совет держал с другом Сталиным,
Думу думал он с нашей партией,
Речи молвил он со всей силушкой,
Со всей силушкой всенародною.
Мы со Лениным подружилися,
Меж собою все породнилися.

Голубкова не только умом понимает, но и сердцем чувствует кровное родство партии коммунистов с народом, а собственный жизненный путь подсказывает ей, какую выдающуюся роль сыграл в жизни народа Ленин, вот поэтому и сказ о Ленине у неё «из самого сердца вылился».

Пожалуй, нет такого народного поэта, который не попытался бы средствами художественного творчества, в меру своего таланта, создать образы великих вождей революции В. И. Ленина и И. В. Сталина. Ленину и Сталину посвятила свои лучшие сказы и М. Р. Голубкова. Её сказ о Сталине — одно из наиболее ярких произведений народного творчества, посвящённых вождю.

К созданию сказа она приступает с большим волнением, сознавая всю ответственность творческой задачи. Голубкова знает, что в честь Сталина создано немало прекрасных песен, замечательных стихов и поэм. Сможет ли она сказать своё слово о Сталине, любимом и родном человеке, сказать искренне, тепло и взволнованно? И сердце подсказало ей нужные слова:

Я спою ту песенку
От простой души,
Я скажу речь попросту
От желаньца;
Выну слово с донышка
Ретива сердца.

Голубкова в сказе поэтически осмысливает важнейшие этапы строительства нашего государства, создаёт глубоко человеческий образ вождя. После лирического вступления даётся развернутая характеристика дореволюционной российской действительности, когда «над землёй над русскою всюду стон стоял». Здесь же выражена вековая мечта народа о светлой доле, мечта о буду-

шем. Появление на исторической арене вождей народа — Ленина и Сталина, — их борьба за счастье человечества соответствовали чаяниям народа. Важнейшей исторической заслугой Ленина и Сталина было создание большевистской партии, узами кровного родства связанный с народом. Дальше в сказе даётся последовательная цель событий: вооружённое восстание в октябре 1917 года, гражданская война, великий подвиг советского народа, отстоявшего завоевания революции от иноземных захватчиков.

В Сталине Голубкова видит преемника и продолжателя дела великого Ленина. Ленин и Сталин — люди «одного орлиного рода племени». Поэтически сильно написана сцена прощания умирающего Ленина с «верным другом Стalinым».

С большой любовью Голубкова говорит о партии, которую создали на дела великие Ленин и Stalin. Лишь лучшие из лучших удостоиваются чести быть членами этой партии, за которой идёт трудовой народ.

В предвоенные годы в печати появляется ряд новых сказов Голубковой, причём тематика их подсказывает наиболее значительными событиями, происходящими в стране, наиболее яркими впечатлениями от виденного. Она пишет о Сельскохозяйственной выставке, о всенародных выборах в Верховный Совет, о Красной Армии.

Следует особо остановиться на сказе «Про моё простое слово». Этот сказ интересен тем, что в нём выражены эстетические взгляды Голубковой, выражено её отношение к творчеству. Сказительница обнаруживает здесь зрелое понимание специфики и задач литературы, устного народного творчества. Она считает, что художник слова должен обладать

Ясными очами, чтобы видеть,
Чуткими ушами, чтобы слышать,
Крепкой думой, чтобы думать,
Красной речью, чтобы молвить,
Звонким голосом — песни петь.

Голубкова ещё в молодости наблюдала примеры действенности «красного слова», в зрелом возрасте она воочию убеждается, что «слово — силушка большая», что «слово — не стрела, а пучок стрел стреляет». Поэтому Голубкова обращает очень большое внимание на тщательную отделку своих сказов.

Глубоко верное понимание роли литературы, роли художника слова в советской стране подсказало ей прекрасные слова:

И мою седую голову сыздалека видно,
И моё простое слово сыздалека слышно.

Сказы создали широкую известность М. Р. Голубковой в нашей стране. Её имя нередко стало появляться на страницах центральной печати. Однако по-настоящему талант сказительницы развернулся в повестях, написанных ею в соавторстве с Леонтьевым и представляющих широкие эпические полотна, в которых отражена полувечовая история крестьянства далёкого печорского края, огромное богатство жизненных наблюдений.

Повести М. Р. Голубковой и Н. П. Леонтьева — это своеобразная трилогия, связанная общностью идеиной и тематической. Повествование во всех трёх произведениях ведётся от лица Маремьяны Романовны. Однако если в первой повести — «Два века в полвека» — Голубкова является главной героиней и в центре повествования находится её жизнь, то во второй повести — «Олени края» — внимание читателей привлекает прежде всего коллектив людей, геологоразведовательный отряд, а Голубкова — рядовой член этого коллектива; и уже в третьей повести — «Мать Печора» — она выведена изучающей жизнь как бы со стороны, наблюдающей труд и быт рыбаков-колхозников. Всё это определяет и ряд композиционных особенностей каждого из трёх произведений.

Через все повести авторы проводят мысль об огромных творческих возможностях народа, о его необычайной силе и твёрдости духа. В произведениях Голубковой и Леонтьева находят замечательное подтверждение полные великого смысла горьковские слова о том, что человек по натуре своей — художник.

В повести «Два века в полвека» с первых же страниц захватывает волнующий рассказ о судьбе русской женщины-крестьянки, перед которой настоящая жизнь открылась только после революции. Жизненный путь Маремьяны Голубковой образует сюжетную канву произведения и позволяет авторам развернуть широкую картину жизни и быта печорского крестьянства, особенно в предреволюционные годы.

«Годы мои не старые, а пережито много. И по миру я ходила, и с малых лет в людях батрачила, и всякого горя довольно хлебнула... Теперь всё переменилось — и жизнь, и люди, да и я сама... За свои те полвека я два века прожила»*.

Именно потому, что пережитое, наблюданное в жизни легло в основу повествования и получило яркое воплощение в зрелой

* М. Р. Голубкова, Н. П. Леонтьев. Мать Печора. М., 1952. В дальнейшем цитируется по этому изданию.

художественной форме — произведение заслужило всеобщее признание.

Темнота и невежество были вековым уделом печорских крестьян до революции. Главным их занятием была рыбная ловля. Но многие бедняки не имели своих счастей и поэтому вынуждены были рыбачить за полпая на кулака. Да и те крестьяне, которые рыбачили на себя, сбывали выловленную рыбу за бесценок чердынским купцам, вечно были в долгах. Охота на пушных зверей приносила мало доходов, молока от одной коровы (лишь у зажиточных крестьян было по несколько коров) едва хватало на то, чтобы прокормить семью. В низовьях Печоры раньше совершенно не занимались овощеводством. «Землю копали только на кладбищах», — вспоминает Голубкова.

Особенно тяжёлой для крестьян была длинная, суровая полярная зима, с ветрами и выгами, когда лов рыбы проводился в ничтожных размерах, когда особенно трудно было бедняку прокормить свою семью. Кулаки пользовались тяжёлым положением бедняков, безжалостно эксплуатировали их.

Эту варварскую эксплуатацию испытала на себе Маремьяна, героиня повести. Маремьяна — потомственная батрачка, её судьба вначале была во многом повторением судьбы её матери. Рано потеряла она отца, после смерти которого осталось на руках у матери четверо детей. Голодные и разутые, одетые в лохмотья дети жили в холодной полуслгнившей избе. Не избавило семью от нищеты и второе замужество матери.

Рано поняла Маремьяна, что бесправное и нищенское существование крестьянской бедноты освящено законом, что так жили их отцы и деды, вот почему она не осуждает своей матери, «не от радости, а от великой неволи» рассеявшей своих детей по чужим людям.

Шестилетним ребёнком познала Мариша всю горечь унижения побиушки-нищенки, выпрашивающей «христа ради» кусок хлеба. Возмущённая детская совесть её противится этому. Она предпочитает даже самую трудную работу «христарадничанью».

С восьми лет начинает Мариша путь батрачки, путь безрадостный, горький. У девочки было отнято всё: детские игры и забавы, право на счастье и личную свободу; она стала маленькой рабой. Нужда и бесправие угнетают её, кажется, что не найдётся сил выстоять, уцелеть в этих условиях. Нельзя без волнения читать те страницы повести, где рассказывается о мытарствах девочки-батрачки в людях, об унижениях и зверских побоях, которым она подвергалась, и нельзя не восхищаться её нравственной чистотой и силой характера.

Гнёт и бесчеловечная эксплуатация рождают глухой и ещё не вполне осознанный протест лучших и наиболее сильных людей далёкого края. Это нашло отражение в образе Маремьяны.

Девочка-батрачка Мариша выражает свой протест, когда хозяева подвергают её побоям и издевательствам, попирают её человеческое достоинство. Она отказывается подчиниться воле матери, которая снова посыпает её батрачить к кулаку. Маремьяна чаще и чаще встаёт на защиту своих человеческих прав, её протест нарастает, обогащается её жизненный опыт: «год прожила, так и рог нажила, другой проживу — и второй наживу. С рогами-то побойчей буду».

Позднее, когда Маремьяна уходит от нелюбимого мужа, жестокого деспота и пьяницы, она тем самым выражает открытый и смелый протест против идиотизма и варварской жестокости семейных устоев патриархальной деревни. Этот протест был тем сильнее, что право мужа истязать свою жену было освящено незыблемым вековым законом старой деревенской жизни. Дядя первого мужа Маремьи — Егор поучал своих сыновей: «Берёте жёнку, первый год — жалко или не жалко — плачьте, да бейте. Тогда уж будет покорна».

Однако лучшие, передовые люди находили в себе силы восставать против уродливых традиций прошлого. Так было и с Маремьяной. Она, не побоявшись навлечь на себя недовольство и гнев близких, осуждение окружающих, отказывается вернуться к деспоту-мужу, смело предстает перед судом и ведёт себя с удивительным достоинством и твёрдостью.

Антирелигиозные взгляды Маремьи тоже являются результатом её свободомыслия, критического отношения к действительности, стихийного бунта духа. «Про бога я смело рассуждала, — говорит она. — И никогда-то я с ним большой дружбы не имела: он меня не знал, так и я его не особенно признавала».

Не только сила характера помогла Маремьяне выстоять в единоборстве с суровой судьбой. В большой степени помогли ей устоять в этой борьбе физическая сила и смекалка, любовь к труду и большое жизнелюбие — качества, которые во все века отличали русскую женщину. Какой бы тяжёлой ни была работа, она кипела в руках Маремьи: «Где не берёт сила, смёткой стала брать, а где не достаёт смётки, так опять на силу надеешься». И недаром за силу, хватку и напористость в работе прозвали Маремьяну богатырицей. В работе она могла забыться, могла работать с упоением, особенно когда над нею не было хозяйственного глаза. «От работы не плакала, — говорит Маремьяна, — работа плакала от меня».

Безмерную тяжесть вынесла на своих плечах девочка, а потом молодая женщина, которую давила жизнь, которую деспот-муж хотел сделать своей бессловесной рабой. Но как бы горько ни было у неё на душе, каким бы испытаниям ни подвергала её судьба — молодость, любовь к жизни брали своё: «Слёзы прору да опять весела иду», — говорит она.

Трудно представить человека, который бы не мечтал, который бы не имел никакой цели в будущем, не стремился бы к ней. Была своя мечта и у Маремьяны. Изнурённая годами батрачества, она страстно мечтает о воле, о свободной и независимой жизни: «Я об воле денно и ночно думала...» И эта мечта поддерживает Маремьяну, даёт ей новые силы. Пока эта вольная жизнь представлялась смутно: Маремьяне хотелось избавиться от батрацкой доли, обзавестись собственным хозяйством, своей семьёй.

Но слишком иллюзорной оказалась «воля» для бедной рыбачки в дореволюционной России, не принесла она Маремьяне желанного счастья. Тоска по иной жизни, огромное желание обрести хотя бы маленькое благополучие, душевный покой и защиту после всех ужасов пережитого толкает молодую женщину на брак со старым вдовцом Фомой Голубковым, который был более чем на тридцать лет старше её и уже имел пятнадцать человек детей. Голубкова так мотивирует этот шаг:

На втсрай ли я раз замуж вышла
Не за ровнюшку да за свою,
Уж я думала оприютиться,
Уж я думала успокоиться
За мужем старым, да древним.

Только она скоро поняла, что благополучие это оказалось мнимым:

Пусть хоть сверху меня шуба грела —
Сыспода моё сердце ныло...

После замужества быстро стала расти семья, угнетала постоянная забота о насущном куске хлеба уже не только для себя — для многочисленных детей.

Крутой поворот в жизни печорского края наступает после Октябрьской социалистической революции. Печорскую глушь всколыхнули великие события. Не миновала её и гражданская война. Надолго запомнили печоряне зверства белогвардейцев и американо-английских «инстервентов».

Становление советской власти, победа социализма в печорской деревне, как и по всей стране, проходила в острой классовой борьбе, в подавлении сопротивления кулачества.

В повести показано создание первых рыболовецких колхозов, а затем колхозов. Не обошлось и здесь без левацких заскоков при создании колхозов. Статья товарища Сталина «Головокружение от успехов» внесла ясность в умы крестьян. «После статьи Сталина, — говорит Голубкова, — мужики вздохнули: всё стало понятно, будто ближе к колхозу подошли или колхоз к ним». Создаётся колхоз и в деревне Голубково — колхоз имени Смидовича.

Но не сразу пришла в колхоз Маремьяна. Её путь был усложнён тем, что не было единодушия в семье. Всем сердцем она сочувствовала новому, стремилась к нему, видела, что кругом идёт великая ломка человеческих отношений, что жизнь строится на новых основах. В семье с мужем ведутся разговоры о колхозе, однако муж противится, стоит на своём.

А печорская деревня в это время стала неузнаваемой: с годами крепнут и богатеют колхозы, зажиточнее и культурнее живут колхозники, утверждается социалистическое отношение к труду.

В эти годы умер у Маремьянны муж, оставив на её руках семерых детей. Над могилой мужа она «проплакала своё последнее причитание». Но уже легче было переносить это горе женщине, потому что кругом она встретила поддержку и сочувствие людей. Вступила в колхоз — и жизнь повернулась по-новому.

Дети Маремьянны один за другим пошли в школу, государство учило их бесплатно. Сама Маремьяна идёт на курсы ликбеза, чтобы осуществить давнишнюю мечту — выучиться грамоте. «Мне учёба показалась как свет в окне. А на свет из темени кто не пошагает...» — говорит она. Семена просвещения упали на благодатную почву: Маремьяна поистине с юношеским пылом отдалась ученью, стала активной общественницей. Растёт и ширится её кругозор.

Это и была вторая жизнь, новый век, который наступил для тех, кто изведал многое горького в прошлом. Старое вспоминается Маремьяне всё реже, сознание заполняет новое, то, что принесла с собой советская власть, Стalinская Конституция. Её желание выразить свои мысли и думы по поводу всего происходящего встречает горячее одобрение и поддержку в общественных и государственных организациях.

Всё это создаёт необходимые предпосылки для развития способностей Маремьянны Романовны к образному творчеству. Маремьяна выступает в печати со своими сказами, становится известной, её приглашают в Архангельск, в Москву, её зовут к себе в гости колхозники-земляки.

А. М. Горький указывал, что «способность трудовых масс к образному творчеству слова возникает и должна возникать, ибо революция освобождает человека не только социально, физически, но и эмоционально, интеллектуально». Пример Маремьяны — один из многих других примеров, подтверждающих справедливость горьковских слов, продиктованных глубокой верой великого писателя в то, что «человек по натуре своей — художник».

Весь дальнейший путь сказительницы свидетельствует о том, как бережно и внимательно наша партия выращивает таланты из народа, помогает им в полную меру раскрыться.

Большой путь прошла Маремьяна: за полвека она прожила два века, две жизни; после революции, в годы колхозного строительства пережила она вторую молодость, познала подлинное счастье свободного труда, труда коллективного, одухотворённого светлой мечтой о будущем.

Образ Маремьины — центральный, стержневой в повести «Два века в полвека», он покоряет глубоким человеческим обаянием, чистотой помыслов, силой убеждения. В нём нет ничего выдуманного — всё идёт от жизни, от богатства наблюдений над нею. Образ волевой, двужильной в бедах и испытаниях женщины предстаёт во всей неповторимой индивидуальности, и в то же время — это типичный образ. Путь её духовного роста в своих основных чертах является типичным для многих и многих тысяч русских женщин.

Авторы и сами в повести не раз подчёркивают, что Маремьяна — не исключение из правила. Во многом была похожей на Маремьянину жизнь её односельчанок. Об этом говорит сама Голубкова в день женского праздника, напоминая односельчанкам их горемычное прошлое.

Спортсменка Анечка, выслушав рассказ о жизни Маремьины, «слёзно расплакалась», потому что он напомнил ей жизнь её матери. Эти штрихи подчёркивают ещё раз большую силу типического обобщения в образе Маремьины.

Её жизненный путь в советское время тоже типичен для многих. Об этом красноречиво говорит рассказ о Прасковье Дитятевой, о печорских былинщиках и сказочниках: «Нынче мимо даровитого человека не пройдут, всякий талант у нас, в стране советской, найдёт себе дорогу».

Кроме Маремьины в повести дана целая галлерей действующих лиц, с различных сторон дополняющих общую картину жизни и быта печорского крестьянства. Однако некоторые эпизодические персонажи запоминаются плохо, не имеют индивидуальных характеристик.

Наиболее запоминающийся образ, кроме самой Маремьяны, — её брат Константин. Константин, как и Маремьяна, прожил нелёгкую жизнь. Ещё мальчишкой он нищенствовал, потом батрачил и сам на себе испытал хозяйственную «милость». Поэтому он защищает Маремьяну от побоев мужа и глубоко сочувствует ей. Впоследствии он становится активным строителем колхоза и его председателем.

С большой реалистической полнотой и точностью даны в повести картины быта печорского крестьянства, рыбных промыслов. И тут прежде всего сказывается богатый жизненный опыт Голубковой, её наблюдательность. Но нельзя также не почувствовать, что писательский опыт Леонтьева помог из огромной груды материала отобрать наиболее характерное, наиболее яркое, впечатляющее.

Иногда два-три эпизода раскрывают страшную правду какой-нибудь стороны жизни дореволюционной деревни «во всей её жутти» (М. Горький). Вот, например, эпизоды, когда деревенская знахарка Хионья протиранием да нашептыванием лечит избитую в кровь Маремьяну, или когда колдун-старик наговором «присушивает» Маремьяну к мужу, от которого она уехала. Суеверия глубоко проникли в сознание народа; к колдунам и знахаркам относились с боязнью и почтением, считали их всемогущими, способными сотворить любое чудо. И тем более знаменательно, что в советское время «мужики смеются над прежними страхами».

В повести даны картины рыбного промысла, который до революции, в основном, находился в руках кулаков. Кулаки владели рыболовными снастями, лодками и за ничтожную плату нанимали неимущих крестьян в качестве работников. Та часть крестьян, бедняков и середняков, которая имела свои снасти, объединялась вокруг кормщика (хозяина лодки и бригадира) и ловила самостоятельно. Снасти были весьма примитивны, труд тяжёл, условия труда каторжные. Жили просто на берегу под опрокинутой лодкой, в лучшем случае — в землянках, негде было обсушиться в сырую погоду, обогреться, по-человечески отдохнуть. Не всегда рыбаки ладили, если на одной тоне собирались несколько неводов. Соперничество приводило к тому, что портили друг у друга сети, враждовали.

Уже первые выходы на лов «коллективщиков» представляют иную картину. Меняется не только быт рыбных промыслов, орудия лова, — меняется отношение к труду.

Гораздо шире картины рыбных промыслов в годы советской власти даны в повести «Мать Печора», однако уже здесь, в

первой повести, показаны ощущимые результаты тех изменений, которые принёс с собой колхозный строй.

В повести представлены многие жанры устного народного творчества, начиная от плачей и причитаний и кончая песнями, пословицами и поговорками.

Героиня повести Маремьяна не только чутко прислушивается к сказочникам и песенникам, она как губка впитывает в себя сокровища народного творчества, в огромном множестве хранит их в памяти. Народные песни, пословицы были для неё своеобразным орудием самозащиты. Когда становилось тяжело, она «чуяла, что песней можно душу утешить», и, напевая грустную «Ившук», делила своё одиночество с задушевной песней... В повести есть и такой эпизод: Маремьяна поздно вечером собирается на свадьбу, хозяйка не отпускает её; тогда юная батрачка, защищая свои права, на доводы хозяйки отвечает пословицей: «День — хозяйский, а ночь — казацка», — и делает по-своему, уходит гулять на свадьбу.

Большой интерес представляет свадебный обряд, подробно описанный в повести. В песнях, причитаниях этого обряда, а также во всём церемониале сватанья, а затем самой свадьбы чрезвычайно много ярких деталей, характеризующих быт края, многовековой жизненный опыт народа.

Свадебный обряд — акт торжественный в старой деревне — сопровождался слезными причитаниями невесты, её матери и подруг. В этих плачах, причитаниях раскрывается глубокая трагедия русской девушки-крестьянки, которую мать и отец часто вынуждены были против воли отдавать замуж, потому что надо было её «пристроить», хотя иногда сами сознавали, что это замужество не принесёт ей счастья:

Уж ты, свет моя осударыня,
Уж ты кинула меня, бросила
Из жарка пламя во палюч огонь,
Из больша горя — во кручинушку.

Зато много лет спустя, накануне Отечественной войны, когда Маремьяна Романовна готовила к постановке инсценировку печорской свадьбы, она не могла найти на роль невесты молодой девушки, потому, что «теперешние невесты наотрез отказались даже и в шутку плакать».

В последней части повести — «Война народная» — Маремьяна — признанная сказительница, уважаемая общественница. Она понимает, что война возложила на неё ещё большую ответственность перед народом, перед Родиной. Два её сына сражаются с врагом на фронте. В самые тяжёлые для Родины дни

мать своими письмами укрепляет в сыновьях мужество, воспитывает ненависть к врагу.

Страшное несчастье обрушилось и на саму Маремьяну Романовну: один за другим погибли на фронте два её сына. Очень тяжело переживала мать это великое горе, но оно не сломило её, — новой ненавистью к лютому врагу наполнилось сердце, и ненависть эту вложила Маремьяна в свои плачи по сыновьям.

Последние две главы четвёртой части публицистичны, проникнуты горячим патриотическим чувством, страстным желанием внести свою лепту в дело победы над врагом, проникнуты несокрушимой верой в будущее.

Работа над повестью «Два века в полвека» была начата в 1941 году и закончена после длительного перерыва, в 1944 году, в дни Великой Отечественной войны. Книга явилась живым откликом сказительницы на великие события и оказаласьозвучной думам и мыслям советских людей, вставших на защиту великих завоеваний социализма. Она очень наглядно показывала, что дала советская власть народу и на что посягали проклятые гитлеровские разбойники, отражала подъём духа и патриотических чувств советского народа.

В творчестве Голубковой повесть знаменовала собой новый этап. От поэтических сказов она обратилась к новому жанру — повести, крупному эпическому произведению. Для этого недостаточно уже было только литературной обработки, нужен был опыт и знания литератора-профессионала. Поэтому Н. П. Леонтьев выступил как соавтор М. Р. Голубковой в создании повести «Два века в полвека». Их творческое содружество крепнет. Материалом для создания нового произведения — повести «Олени края» — послужило участие Голубковой и Леонтьева в геологической экспедиции летом и осенью 1944 года в Большеземельской тундре. Эта повесть построена на несколько иной основе. Если источником материала для первой книги были в основном жизненный опыт и наблюдения Голубковой, то материал для второй повести в одинаковой мере был знаком обоим авторам. Это сказалось на сюжетном построении повести, на стиле повествования.

Тема повести «Олени края» — самоотверженный труд маленького коллектива советских людей в дни Великой Отечественной войны. Через необозримые пространства Большеземельской тундры, через болота, реки и озёра, через опасные переправы, в труднейших условиях — на оленях, на лодках, пешком — прошибаются геологи-разведчики «в розысках заветного клада», ищут залежи нефти в тундре.

Герои повести — Голубкова, Леонтьев, геолог Ия Николаевна, ненец Петря, демобилизованный воин Саша Костин, печорский бывалец Спиридон (единственный вымышленный персонаж) — живут мыслью о том, что они помогают своим трудом великому делу разгрома врага. Вера в необходимость и успех экспедиции помогает им бороться, казалось бы, с непреодолимыми трудностями, проявлять огромную волю к достижению цели.

Этот небольшой коллектив советских людей сцепментирован товариществом, спланиностью и дружбой между отдельными его членами, в нём каждый отвечает за всех и все за одного. Не будь такого коллектива — задача оказалась бы не под силу, трудности оказались бы непреодолимыми.

Композиция этой повести более стройна, сюжет более динамичен, чем в предыдущей. Динамика развития сюжета нарастает вместе с нарастанием трудностей, которые встречает на своём пути отряд геологов и которые ему приходится преодолевать. В преодолении этих трудностей, в борьбе с ними раскрываются характеры людей, героев повести.

Повествование ведётся от лица М. Р. Голубковой, но здесь, в отличие от первой повести, она не заслоняет других героев, членов маленького коллектива. Все они обыкновенные рядовые советские люди, им присущи человеческие слабости и недостатки, но определяющей чертой характера этих людей является всеобъемлющее чувство долга перед Родиной, могучее патриотическое чувство любви к ней.

Намечая характеры и определяя функции каждого образа, авторы используют элементы портретной характеристики, которая совершенно отсутствовала в первой повести. Портретная характеристика служит углублению образа (Валя, Большой нос, Зубатый). Вот как, например, дан портрет медсестры Вали: «Всем она взяла — плечом, и лицом, молодостью своей. Заплетёт она светлорусые рассыпанные волосы, косами, как венком, голову обовьёт. Белорозовое лицо — как картинка писаная: глаза голубые, задумчивые, щёки наливные, носик сухонький, с тонким переносцем. Одета она в приглаженный цветной сарафанчик. И так он пристал к ней — как прикипел».

Зато для отрицательного образа Голубкова не боится сатирически заострить портретную характеристику. Таков отталкивающий портрет бывшего кулака Зубатого.

Образ Зубатого не случаен в повести. Это — бывший кулак, который пролез в колхоз и при случае не упускает возможности навредить. Он дан в повести как противодействующая сила.

Отряду геологов приходится бороться не только с естественными трудностями, — им сознательно вредит Зубатый.

Но верно задуманный образ всё-таки разрешён не до конца. Прежде всего потому, что Голубкова торопится разоблачить его и не даёт логической мотивировки событий. Оказывается, колхозники хорошо знают, что за человек Зубатый, и всё-таки направляют его с экспедицией, выполняющей важное государственное задание. И кроме того образ не завершён, невнятно сказано о дальнейшей судьбе Зубатого. Авторы должны были дать более чёткую и заострённую психологическую, социальную характеристику, глубже мотивировать образ, не ограничиваясь чисто внешней характеристикой.

Здесь заметим, что отбор жизненных фактов в «Оленьих краях» производился значительно строже, чем в первой повести, фольклорный элемент присутствует в меньшей степени, но, однако, присутствует. В частности, символический смысл приобретает сказка о заветном сундучке-кладе, который надо найти и открыть, чтобы возник город. Когда геологи находят коренные породы — месторождение нефти, один из героев говорит: «Быть здесь городу». А несколько лет назад в тундре был найден уголь, и на этом месте вырос город Воркута.

Герои повести верят в расцвет края потому, что они сами воочию увидели социалистическое преобразование советского Заполярья, увидели здесь выросшие за годы советской власти города и посёлки.

Социалистическая культура проникла в самые глухие ненецкие стойбища. А ненецкий народ, который в прошлом подвергался жестокой эксплуатации и был обречён на вымирание, теперь занял равноправное место в дружной семье советских народов. Ненцы объединились в колхозы и нашли в них своё спасение от разорения, от голодной смерти. В тундре появились школы, медицинские пункты, своя ненецкая интеллигенция. И особенно характерно то, что женщины идут в ногу с мужчинами, среди них есть учителя и ветеринары, председатели колхозов и кульгработники.

Большая семья теперь не обременительна ненцам. Геологи в одном чуме встречают ненку Лукшу, которая только что родила двойню, причём у неё было уже трое детей. По прежним временам они были бы обузой, лишними ртами в семье. А тут все рады прибавлению семьи.

Как кошмарный сон вспоминается старый варварский обычай отношения к ненке-роженице, которая перед родами считалась «поганой». Для неё ставили отдельный «поганый» чум,

оставляли её в этом чуме на время родов без всякого присмотра и помощи, а после родов, прежде чем пустить в общий чум, подвергали всевозможным унижениям.

В этой связи интересен эпизод поездки геологов в становище последних в Большеземельской тундре единоличников. Как непохожи их жизнь и быт на жизнь колхозников. Невежество и отсталость, грязь, неопрятность — всё это напоминает картины из прошлой жизни ненецкого народа и даёт некоторое представление о том, как далеко вперёд ушёл за годы советской власти ненецкий народ.

Авторы любуются ненцами, их смелостью и сморовкой, их великолепным умением ориентироваться в пути. В тундре нет дорог в общепринятом смысле этого слова. Ненцы едут на оленевых упряжках иногда десятки, сотни километров по голой равнине, едут полярной ночью и в пургу — и редки случаи, чтоб кто-нибудь заблудился. Они умеют ориентироваться в самых трудных условиях, умеют найти приметы там, «где непривычный человек ничего не увидит».

Пытливым взором наблюдает Голубкова за всем, что её окружает, что встречается на пути, а больше всего присматривается к людям: с каждым годом становится тундра богаче. хорошими, замечательными людьми. Эти люди оказывают всевозможную поддержку геологам, помогают им достигнуть своей цели — найти «заветный клад».

В первой повести очень скрупо рисовался пейзаж. Это вполне объяснимо. Мир показан через восприятие героини — рыбачки Маремьяны, — которая постоянно занята тяжкой изнуряющей работой, а в это время «и красота на ум не шла», «на красу глаза не поднимались».

По-иному Голубкова смотрит на мир в советское время. Ей очень хочется «побродить по тундре», глазами «весь белый свет охватить». Голубкова смотрит на тундру глазами художника и патриота своего сурового края. Этого светлого взгляда не может омрачить даже война, тяготы которой переживает советский народ, и личное горе, которое принесла Маремьяне Романовне война. Этот светлый взгляд на мир, любовь к своему краю, наблюдательность художника позволили оживить небогатый северный пейзаж, который засверкал в произведениях Голубковой и Леонтьева всеми красками и оттенками. «Не велика трудность найти красу в саду зелёном — там она сама в глаза бросается. В северных наших краях увидит и почует красоту только зоркий да чуткий»; — не без основания говорит сказительница и с подлинным вдохновением показывает красоту северной природы.

«Каждый год в это время весны над полуночной стороной сходятся две зари, как две сестры. Вот мы и смотрим да любуемся на редкую эту встречу двух сестёр-красавиц.

«Видим мы, как родится и зреет старшая сестра — вечерняя заря-зарница. Отсвечивает она и золотом, и чистым серебром, и бархатом разных цветов. И всё небо как голубой шёлк, а на нём золотые тычиночки едва-едва заметны: звёзды.

«Только успела заря вечерняя войти в полную красу, разметать своё дорогое платье по небу, а навстречу ей младшая сестра-красавица — утренняя заря, как жар-птица сказочная. Мечут с высоты лучи на тундру, и вся она — со своими боровинками, перелесками, озёрами и реками — как будто золотыми да серебряными нитками заткана. И каждая птица проснётся от крепкого сна и пропоёт, как может, свою песню. И каждый зверь поглядит на полночную сторону и тоже, наверно, радуется и ликует. И каждая рыбка выглядит серебряными глазами из своего водяного царства и посмотрит на зелёную красу, краше которой не бывает.

«Мы смотрели до той поры, пока обе зари замкнулись».

Великолепные поэтические пейзажи выписаны в повести «Оленьи края» с большим тщанием, с подлинным зрелым мастерством и — главное — с большой и нежной любовью к своему родному краю. Сколько прелести и красоты видит Маремьяна Романовна там, где, казалось бы, так трудно их найти. Даже мох ягель она видит по-своему, находит в нём причудливую красоту формы, разнообразие оттенков. Так может смотреть на скучную северную природу только человек, очень хорошо знающий свой край, влюблённый в него.

Удивительное чувство родной природы, умение присматриваться и прислушиваться к ней — отличительная черта таланта Голубковой, которая особенно проявилась в повести «Оленьи края». Голубкова хорошо знает приметы времён года, улавливает тончайшие оттенки тундры, ей знаком голос каждой птицы, зверя, она знает их повадки, может безошибочно сказать, где, когда и какие гнездятся птицы, сколько яиц они несут, какие породы рыб и где водятся, по многим приметам может предсказать перемену погоды — и её познания в мире северной природы вызывают безусловное доверие, так как в них заключён опыт, накопленный в течение многих веков.

Однако опыт — лишь один из источников познания; не менее важен для художника и другой источник, о котором уже говорилось выше, — наблюдательность, зоркость и чуткость ко всему окружающему. Эти качества в значительной степени присущи М. Р. Голубковой и её соавтору — Н. П. Леонтьеву.

Печорский край славится многими богатствами. Но испокон веков главным занятием крестьян в низовьях Печоры был рыбный промысел. Рыбный промысел давал основные средства к существованию. Несмотря на то, что за годы советской власти в печорской деревне утвердился колхозный строй, экономика существенно изменилась и в хозяйстве развиваются новые отрасли (например, овощеводство, свиноводство и др.), в понизовых деревнях попрежнему главной отраслью колхозного производства является рыбный промысел.

Однако рыбный промысел на Печоре сейчас даже и отдалённо не напоминает прежнего. Раньше рыбаки пользовались самыми примитивными снастями, труд их был чрезвычайно тяжёлым. Рыба, особенно такая дорогая, как сёмга, портилась, попадая прямо в сеть. Складов-ледников для хранения рыбы не было.

С укреплением рыболовецких колхозов на Печоре созданы моторно-рыболовные станции, которые снабжают рыбаков-колхозников наиболее совершенными орудиями лова, почти все колхозы имеют свои катера и более крупные суда, выловленная рыба сразу сдаётся на приёмные пункты рыбзаводов. Труд рыбаков значительно облегчён, благоустроен их быт.

Показу мирного труда печорских рыбаков после окончания Отечественной войны посвящена повесть М. Р. Голубковой и Н. П. Леонтьева «Мать Печора». В отличие от предыдущих, сюжет этой повести построен на вымысле. В повести встречаются и невымышленные ситуации, невымышленные лица (М. Голубкова, Сядей, Хатанзейский и др.), но в центре произведения — вымышленные герои. Авторы ставят перед собой более трудную задачу, и не потому, что документальный, жизненный материал был исчерпан, но потому, что их творческое содружество окрепло, стало более глубоким и органическим и им посильна более трудная задача — создание художественного произведения, где вымысел в подавляющей степени преобладает над биографическим материалом.

«Мать Печора» начинается поэтической экспозицией, вступлением, в котором выражена любовь к своему суровому северному краю, гордость за него, за отважных людей, населяющих этот край, русских людей, наделённых «богатырской силой, нерушимым здоровьем да ещё необоримым упорством». Авторы передают легенду о беспокойном мезенском мужике Александре Деньгине, который мечтал построить в устье Печоры город. Мечта эта сбылась в годы советской власти: в устье Печоры выстроен город Нарьян-Мар — культурный центр социалистического Заполярья.

В этом новом городе мы и знакомимся с героями повествования — светлозерскими рыбаками-колхозниками и их бригадиром, Матвеем Лукьяновичем Перегудовым, который славится, как «знаменитый по всей Печоре былинщик и сказочник». Вместе с ними мы совершаем путешествие по городу, выросшему там, где была голая тундра, покрытая лишь редким кустарником, мхом да ягодами.

Светлозерские рыбаки из колхоза «Весна», как только река очистилась от льда, едут на рыбный промысел. Голубкова вместе с ними выезжает на лов, вначале предполагая, что погостит у них недолго, а потом поедет навестить своих земляков-голубчан, где рыбачит её сын Клавдий. Но потом настолько сживается с этим замечательным дружным коллективом, с людьми, что ей не хочется и уезжать.

Чем же привлекает к себе Маремьяну Романовну бригада светлозерских рыбаков-колхозников, почему так полюбились ей эти люди? Голубкова видит, что у светлозерских рыбаков очень ярко проявляется новое, социалистическое отношение к труду, эти люди — активные «участники и долыщики» строительства коммунизма. Ощущение радости труда, когда «руки работают, а душа отдыхает», присуще и старым и молодым членам бригады. «Мы едем на рыбачкий стан в простой ловецкой лодке, — передаёт свои ощущения Голубкова. — Едут люди в будничной одежде, к своему будничному делу. А глянешь на них — всё в тебе ликует, и рядовой день кажется праздничным».

«Новинка старинку гонит» — вот идейный замысел книги, который авторы поставили целью воплотить в конкретных художественных образах, картинах. Причём этот замысел авторы разрешают не только в плане производственном и бытовом, но и в плане развития науки о народном творчестве. Фольклорист Красильщиков, один из персонажей повести, цепляется за всё старое, выискивает безграмотных старух и стариков, чтобы записать у них плачи, причитания, заговоры, и никак не хочет замечать нового качества народного творчества, новых его проявлений. Поэтому он остаётся непонятым рыбаками до тех пор, пока не меняется сам, пока не меняет своих взглядов на народное творчество, на жизнь.

В новой повести М. Р. Голубковой и Н. П. Леонтьеву хорошо удались картины колхозного лова, картины вдохновенного радостного труда рыбаков, быта рыбных промыслов, удались пейзажи. Верно и интересно намечены некоторые образы. Однако замысел авторов осуществлён не в полном объёме. Некоторые герои, особенно Матвей, который был задуман как опытный рыбак, мудрый воспитатель, растворены в сладком

сиропе, Голубкова говорит о них не иначе как с улыбкой умиления. И это происходит прежде всего оттого, что авторы, изображая «новинку», о «старинке» упоминают вскользь, скороговоркой, забывают, что новое утверждается в острой и беспощадной борьбе со старым. В повести «Мать Печора» жизнь показана без серьёзных трудностей, новое здесь как-то само собой, без борьбы входит в жизнь и быт, а ведь это противоречит действительности, снижает действенность и силу положительного примера.

Если бы авторы показали своих героев в жизненных конфликтах, в преодолении трудностей, в борьбе, — это дало бы возможность ярче и всестороннее раскрыть характеры, усилить воспитательное воздействие книги.

3

Творческое содружество народной сказительницы с литератором-профессионалом определяет своеобразие писательской манеры, стиля их произведений.

В повести «Два века в полвека» это своеобразие прежде всего сказалось в организации сюжета, композиции. В повести нет строго организованного и логически развивающегося сюжета. Рассказ ведётся от первого лица — рассказ о пережитом и виденном. Насыщенная событиями жизнь женщины-труженицы, вышедшей из самых низов народа и поднявшейся к овладению передовой социалистической культурой, даёт возможность реалистически воспроизвести историю края за несколько десятилетий. Строгое следование фактам жизненной биографии М. Р. Голубковой ещё более усиливает идеально-воспитательное значение повести, превращает её в своеобразный художественный документ; но с другой стороны, это порождает некоторые слабые стороны произведения. Многочисленные персонажи повести появляются лишь в одном-двух эпизодах и бесследно исчезают, часто не имеют психологической и социальной характеристики. Показаны же в повести они только потому, что Голубкова встречалась с ними в жизни.

Как указывалось выше, Голубкова и Леонтьев в последней творческой работе обратили большее внимание на организацию и построение сюжета, и это особенно сказалось в повести «Оленьи края».

То, что повествование во всех трёх произведениях ведётся от лица сказительницы Голубковой, естественно определяет и своеобразие стиля, своеобразие языка.

Языковая манера Голубковой строится на широкой основе народной речи. Авторы хорошо знают устное поэтическое творчество и пользуются этим неиссякаемым источником, для того чтобы оживить язык повестей, заставить его сверкать многообразием и богатством красок, блестками народной мудрости.

А. М. Горький, придававший чрезвычайно большое значение языку художественных произведений, считал, что начало искусства слова — в фольклоре, и горячо призывал писателей учиться подлинно живому и образному языку у народа, изучать фольклор — источник обогащения языка. Мудрый горьковский совет — в том случае, когда он правильно понят — указывает писателям верный путь в их творческих исканиях. В последние годы, например, именно на этой основе добился блестящего успеха старейший писатель Ф. В. Гладков. Язык его автобиографических произведений, «Повести о детстве» и «Вольницы», энергичный, яркий, выразительный — это результат громадной творческой работы талантливого художника по изучению народной речи, работы по отбору нужных слов.

И. В. Сталин учит, что язык обслуживает культуру разных классов и разных социальных укладов. Но «... язык, будучи орудием общения, является вместе с тем орудием борьбы и развития общества»*.

Произведения литературы — это оружие, которым писатель ведёт борьбу за идеалы своего класса, своей партии; в эту борьбу вовлекается и язык, являющийся, по определению Горького, «основным материалом всякой книги». Чтобы придать произведениям литературы максимальную действенность, Горький обращал особенно серьёзное внимание на выбор слов. «Для писателя-художника, — говорит он, — необходимо широкое знакомство со всем запасом слов богатейшего нашего словаря и необходимо умение выбирать из него наиболее точные, ясные, сильные слова»**.

В образной системе повестей М. Голубковой и Н. Леонтьева языку придаётся исключительное значение. Они хорошо знают цену полновесному и выразительному слову, бережно обращаются с ним, прислушиваются да примеривают, прежде чем остановить на нём выбор. «Хромое слово — кривая речь», — говорит народная пословица. Голубкова развивает эту мысль: «Для каждой думы надо найти свои слова». Причём слова эти должны быть из всех «самые верные», такие, чтобы «людям в душу западали». Голубкова указывает источник, из которого она

* И. Стalin. Марксизм и вопросы языкоznания, стр. 23.

** Сб. «М. Горький о литературе», стр. 334.

черпает отборные слова, этот источник — устная народная поэзия: «Из песен да плачей выбирала я хорошие слова, как морожку брала: хорошее да крупное, зрелое да спелое в туес кладу, а на худое да мелкое, незрелое да неспелое не гляжу, мимо пробегаю».

Речь Голубковой, от лица которой ведётся повествование, при всей простоте и экономности в словоупотреблении отличается большой внутренней содержательностью. В то же время строгий и придирчивый отбор нужных слов направлен на то, чтобы добиться наибольшей выразительности, ёмкости языка.

Для народной речи весьма характерно употребление пословиц и поговорок. Своей меткостью они оживляют образ, картину, дают пищу уму, вызывая новые представления, ассоциации.

Речь Голубковой насыщена пословицами и поговорками, весьма наглядно характеризующими два разных «века», отражающими те изменения, которые произошли в жизни на её глазах. Многие старые пословицы устарели для нашего времени: «Старая пословица с новым веком ссорится». Но авторы не только пользуются готовыми пословицами, созданными народом, они сами создают множество пословиц (чаще всего отражающих советскую действительность): «Нынче печаль под камнем лежит», «Люди каждый год, как по ступеням, шагают», «Деревня с городом — недальняя родня», «Иначе живётся, иначе всё ведётся», «Труд — наш вечный друг, а названным братом только нынче стал» и многие другие. Некоторые пословицы являются поэтическим выражением народных примет, связанных с явлениями природы («Морошка вызрела — солнышко о полуночи с землёй целуется», «Солнце взошло, роса высохла» и т. д.).

Яркий северный колорит в повестях достигается всей образной системой. Этой же цели служат метафоры, сравнения. Вспорхнувшие куропатки сравниваются с поднявшейся в небе пургой. А вот когда комары в тундре свирепствуют, то они разрисуют всего человека, «как горностай снег» — это создаёт яркий и зримый образ, связанный с севером. Или вот ещё пример: «Узкая, но глубокая Талата вилась по тундре зачертями и завитухами, как звериный волочень. Когда зверь попадает в капкан, иногда он сорвёт его с якорей и волочится вместе с ним по тундре, без ума от боли, крутится и петляет по кустам, оставляя глубокий след — волочень».

Повести М. Р. Голубковой и Н. П. Леонтьева представляют собой органический сплав лучших элементов устного народного творчества и зрелого литературного мастерства. Это качество

обусловлено творческим содружеством сказительницы и писателя. Писатель в этом содружестве выступает не как литературный обработчик и, тем более, не как некий бесстрастный стенографист, из слова в слово записывающий то, что рассказывает сказительница. И сказительница тоже — не просто «бытовалый» человек, излагающий историю своей жизни, которую надо обработать и перенести на бумагу, и она не является также к своему «напарнику» с уже готовым, сложившимся замыслом произведения.

Голубкова и Леонтьев выступают в литературе именно как соавторы, то есть оба участвуют в творческом процессе создания книги на всех его этапах, оба привносят в него свой жизненный опыт, свой интеллект, своё мироощущение. И вполне естественно, что в творческом процессе, в работе над созданием книги каждый из них в чём-то дополняет друг друга.

Взаимоотношения сказительницы и писателя в творческом процессе очень точно выражены в словах Голубковой о Леонтьеве: «Мой напарник, мой учитель и ученик» («Оленьи края»). Нетрудно предположить, чему учат друг друга «напарники», в чём именно каждый из них дополняет другого. Да и не это имеет первостепенное значение. Здесь важно другое: то, что подобное творческое содружество является свидетельством всё большего взаимообогащения профессиональной литературы и художественного творчества народа, свидетельством того, что в народе скрыты большие неиспользованные резервы нашей литературы.
